

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ

Минаш В.С.¹,

студент группы 01002252 юридического института

НИУ «БелГУ»

Белгород, Россия

Семернина А.Д.,

студент группы 01002252 юридического института

НИУ «БелГУ»

Белгород, Россия

Аннотация

Статья направлена на выявление особенностей заключения предпринимательских договоров. В статье представлен анализ критериев предпринимательских договоров, сформировавшихся в юридической доктрине, среди которых субъектный состав, цель заключения. Автор статьи обращает внимание на практику квалификации предпринимательских договоров в российской судебной практике, а также на правовые особенности способов заключения и содержания предпринимательских договоров.

Ключевые слова: предпринимательские договоры, гражданско-правовые договоры, субъекты предпринимательской деятельности, предпринимательская деятельность, субъектный состав, возмездные договоры, заключение договоров.

¹ **Научный руководитель - Федорященко Алексей Сергеевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права юридического института НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

SPECIFICS OF CONCLUDING BUSINESS CONTRACTS

Minash V.S.,

Student, Group 01002252, Law Institute,

NRU "BelSU"

Belgorod, Russia

Semernina A.D.,

Student, Group 01002252, Law Institute,

NRU "BelSU"

Belgorod, Russia

Annotation

The article aims to identify the specific features of concluding business contracts. The article presents an analysis of the criteria for business contracts that have developed in legal doctrine, including the subject composition and the purpose of the contract. The author of the article draws attention to the practice of classifying business contracts in Russian judicial practice, as well as to the legal features of the methods of concluding and the content of business contracts.

Keywords: business contracts, civil law contracts, subjects of business activity, business activity, subject composition, remunerated contracts, contract conclusion.

Гражданское законодательство Российской Федерации можно характеризовать разнообразием договорных конструкций, которые используют участники гражданского оборота. В зависимости от субъектного состава договорных отношений ряд гражданско-правовых договоров могут заключаться только субъектами предпринимательской деятельности. В связи с чем в научный оборот широко вошло понятие предпринимательских договоров, которое, однако, не имеет законодательного закрепления и единообразного толкования среди правоведов.

В настоящее время правовое регулирование предпринимательских договоров не выделяется на уровне отдельного нормативного правового акта. Кроме того, признаки, критерии отнесения тех или иных договоров к предпринимательским в российской юридической доктрине не единообразны. Наиболее распространенным подходом к дифференциации гражданско-правовых договоров на предпринимательские и не предпринимательские служит такой критерий как субъектный состав договорного отношения. При этом и в отношении данного критерия существует множество критики. Так, согласно одной из точек зрения к предпринимательским договорам предлагается относить только те договоры, в которых в качестве хотя бы одной из сторон выступает субъект предпринимательской деятельности. Однако, например, О.В. Горбач обращает внимание на то, что участие субъекта предпринимательской деятельности как стороны договорного отношения не может служить единственно верным критерием для идентификации предпринимательского договора. В частности, в качестве примера автор приводит классический договор купли-продажи, сторонами которого являются субъект предпринимательской деятельности и потребитель [3, с.46]. Очевидно, что включение такого договора в группу предпринимательских только по критерию стороны правоотношения будет ошибочным и приведет к необоснованному расширению предпринимательских договоров, которые по своей природе таковыми не являются. С другой стороны, недопустимо и необоснованное сужение круга предпринимательских договоров.

Меньше трудностей вызывает квалификация договоров, в которых обеими сторонами выступают субъекты предпринимательской деятельности, заключившие договор в целях извлечения прибыли. Российская судебная практика также подтверждает, что предпринимательские договоры должны ясно отражать цель заключения такого договора: «Сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или)

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

коммерческие организации (пункт 2). Таким образом при заключении договора товарищи обязательно должны достичь согласия о цели их совместной деятельности, определить размер и форму вкладов в общее дело, конкретный порядок совместной деятельности. В связи с этим существенными условиями договора простого товарищества являются: предмет (совместное ведение конкретной деятельности); цель ведения совместной деятельности (достижение конкретных результатов); размер и форма вкладов в общее дело» [1].

Именно поэтому в доктрине предлагается совокупно к критерию субъектного состава предпринимательских договоров учитывать такой признак как возмездность. М.И. Карюкин отмечает, что «возмездность предпринимательских договоров устанавливает некоторое ограничение на свободу договора для того, чтобы не допустить незаконного приобретения субъектами предпринимательских отношений различных преимуществ в деятельности» [5, с.].

Отдельные положения гражданского законодательства устанавливают императивный запрет на заключение безвозмездных договоров субъектами предпринимательской деятельности. Так, согласно п. 4 ч. 1 ст. 575 ГК РФ, дарение, то есть совершение безвозмездной сделки по передачи имущества в собственность между коммерческими организациями не допускается [4].

Вместе с тем, положения гражданского законодательства не содержат какой-либо общей нормы, указывающей на недопустимость заключения безвозмездных договоров между субъектами предпринимательской деятельности, а потому положение о запрете на заключение договоров дарения между коммерческими организациями больше выглядит не как правило, а как исключение. Кроме того, в доктрине встречается точка зрения о том, что положение о запрете дарения между коммерческими организациями не должно истолковываться расширительно как универсальное правило о запрете безвозмездных договоров между субъектами предпринимательской деятельности: «попытки «подтянуть» любые безвозмездные отношения между

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

предпринимателями под запрет на заключение между ними договора дарения не оправданы ни с точки зрения логики, ни с точки зрения существующего правового регулирования» [2, с.120].

Что касается особенностей заключения предпринимательских договоров, то О.В. Горбач предлагает учитывать следующие признаки, наличие которых может быть индикатором для признания договора предпринимательским: «переговорный процесс, определение цели заключения договора с позиций экономической выгоды, выражение воли на заключение договора, анализ способов и возможностей согласования интересов участников, координация участников договора по определению встречных условий и особенностей, юридическое оформление, выраженное в заключении предпринимательского договора» [3, с.47]. Однако автор охватывает признаки организационного внеправового характера, которые в полной мере не характеризуют юридические особенности заключения предпринимательских договоров. Из чего следует о том, что при характеристике особенностей заключения предпринимательских договоров следует акцентировать внимание на вопросах не организационного, а правового характера, позволяющих выделить сущность заключения предпринимательских договоров.

Помимо критериев субъектного состава, возмездности и заключения договора в целях извлечения прибыли, необходимо учитывать способы заключения договоров, которые характерны именно для субъектов предпринимательства, в частности, такие как договор присоединения, публичный договор.

Помимо сущностных признаков предпринимательских договоров, способов его заключения, предпринимательские договоры могут иметь особенности в части заключения при определении условий самого договора. Так, например, если в договоре все стороны являются субъектами предпринимательской деятельности, то они могут включить в договор условие

об одностороннем изменении условий обязательства или одностороннего отказа от исполнения договора (п. 2 ст. 310 ГК РФ).

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что особенности заключения предпринимательских договоров вытекают из существа правовой природы предпринимательских договоров. Не каждый договор с участием хотя бы на одной из сторон правоотношения субъекта предпринимательской деятельности признается предпринимательским. При этом, для предпринимательских договоров характерны специальные цели заключения – извлечение прибыли, что соответствует природе самой предпринимательской деятельности. Предпринимательские договоры специфичны как с точки зрения способов заключения таких договоров, так и содержания их условий.

Библиографический список:

1. Апелляционное определение Ростовского областного суда (Ростовская область) № 33-18985/2025 33-919/2026 от 20 января 2026 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QhQKYE2vUDVN/?ysclid=mvax3vztl303766211> (дата обращения: 12.10.2026).

2. Бурова А.Ю. Заключение безвозмездных предпринимательских договоров в России: пределы допустимости / А.Ю. Бурова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – Том 18. – № 1. – С. 115-139.

3. Горбач О.В. Предпринимательский договор: сущность, содержание, особенности / О.В. Горбач // Сибирский юридический вестник. – 2024. – № 2 (105). – С. 44-49.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

5. Карюкин М.И. Признаки предпринимательских договоров через призму договоров об оказании социальных услуг / М.И. Карюкин // Образование и право. – 2022. – Вып. 4. – С. 130-133.